

ТЕАТР И ЕГО ЗРИТЕЛЬ

Вечерами в квартирах зажигаются голубые экраны. Вечерами переполнены залы кинотеатров. Выдерживает ли театр своеобразную конкуренцию новых видов искусства и массовой информации? Не уступает ли он своим позиций кино и телевидению? Ответ на эти вопросы дает сама жизнь. В самые лучшие, самые любимые театры нашей страны «лишний билетик» на очередную премьеру или проверенный временем «старый» спектакль достать почти невозможно. Но на пустуют и все другие театры, в той или иной мере отвечающие запросам и вкусам зрителей.

У театра — своя, особая природа общения с аудиторией. Здесь зритель не может пассивно воспринимать то, что происходит на сцене, — он как бы является соучастником творческого процесса, его волнение, живое сочувствие, сиюминутная реакция не могут не передаваться актерам. Короче говоря, между зрительным залом и сценой устанавливается незримый контакт, возникает духовная связь. Такого прямого контакта между зрителем и актером не может быть ни в кино, ни на телевидении. За судьбу театра, следовательно, нечего тревожиться. Он — постоянный спутник человека, ему не страшна никакая конкуренция. Театр — трибуна, с которой, по словам Н. В. Гоголя, можно сказать людям много добра...

Но утверждение о том, что позиции театра остаются и сегодня очень прочными, не означает вовсе, что ему не нужно «бороться» за своего зрителя, что все идет само собой — по проторенному пути. Театры ищут и находят новые формы «организации» зрителя, установления тесных контактов с целыми коллективами рабочих, колхозников, интеллигенции. Известный опыт в этом отношении накопил Узбекский академический театр драмы имени Хамзы — старейший театр нашей республики. Сегодня этим опытом, собственными силами раздумьями о высокой роли искусства в воспитании нового человека делится директор театра, заслуженный работник культуры Узбекской ССР Исхандер Иминович Мусабеков.

Советский театр с его приверженностью принципам социалистического реализма верно служит народу, помогает утверждать нравственные идеалы коммунистического общества. Выполняя свою благородную миссию он может только в том случае, если искусство актеров и всех творцов спектакля будет доведено до совершенства, если игра актеров правдива, естественна, органична. Зритель верит актеру — и тогда цель достигнута. Малейшая же фальшь разрушает эту веру — и тогда зритель перестает посещать театр. Без преувеличения можно сказать, что актер — властитель дум, способный со сцены высказать в художественных образах правду жизни, раскрыть то, что сегодня волнует его современников. И очень важно, чтобы актер сам глубоко мыслил и чувствовал — тогда и зритель не останется равнодушным. И не важно тут, какой вид искусства он представляет.

Давно полюбились ташкентцам такие замечательные мастера сцены как Сара Ишантурева, Галина Загурская, Лютфия Сарымсакова, Халима Насырова, Галия Измайлова, Бернара Кариева, Алим Ходжаев, Шукур Бурханов, Наби Рахимов, и другие, по-настоящему современные художники, способные раскрыть духовный мир советского человека, развивать и обогащать лучшие традиции узбекского театра.

Современные зрители — это в основе своей люди широкого культурного кругозора, богатого интеллекта, имеющие, как правило, высшее или среднее образование, читающие газеты, художественную литературу. Их не удовлетворяют поверхностные, однозначные

ответы на многие волнующие проблемы нашей жизни. Они вправе ждать от театра глубоких раздумий о судьбах и характерах, о трудностях, встречающихся на пути строителя нового общества. Вот тут-то порой и возникает главная проблема взаимоотношений театра и зрителя. Потому что театр нередко не отвечает за духовным, морально-этическим ростом тех, кто приходит на его спектакли. И не всегда может ответить на их возросшие запросы. К сожалению, есть театры, которые теряют живые контакты со зрителем и расплываются за это полупустым залом.

Самая лучшая, самая современная форма взаимоотношений театра и зрителя — это умный, интересный спектакль. Но, разумеется, было бы ошибкой недооценивать и другие способы привлечения зрителя. Очень важно знать «своего» зрителя, строить работу театра с учетом его интересов, изучать профессиональные особенности и связанные с этим потребности, вкусы, интересы зрителей. И еще важны оценки увиденных постановок.

В этом году наш театр предпринял социологическое исследование. Разработали анкету. Среди десятка вопросов были, к примеру, такие: «Ваши контакты с театром имени Хамзы» (постоянные посещения, случайные и т. д.), «Спектакли, которые вам больше других понравились», «Удовлетворяет ли вас постановка рекламы спектаклей в городе? Если нет, то что, на ваш взгляд, необходимо предпринять?», «Если бы вам предложили принять участие в формировании репертуара, какие пьесы вы бы выключили в него?» и т. д.

Анкеты мы раздавали зрителям в вечера премьерных спектаклей, в фойе театра установили урны для заполненных анкет. Мы провели опрос студентов филологического факультета ТашГУ имени В. И. Ленина и студентов сельскохозяйственного института. Анкеты распространяли в общежитиях студентов. Помогла нам в осуществлении столь интересного мероприятия кафедра журналистики Ташкентского университета и особенно доцент этой кафедры А. И. Алякринская.

Встречи актеров, режиссеров со своими зрителями на предпринятиях, в учреждениях и учебных заведениях — не менее важная форма установления необходимых контактов. Тут возникает и идея о взаимопомощи, о проведении совместных конференций, о шефстве над художественной самодеятельностью.

Когда мы изучали результаты опроса различных категорий зрителей, мы столкнулись с одним наиболее частым ответом на вопрос о причинах редкой посещаемости театра. Почти все пишут, что причина эти кроются в плохой работе городского транспорта в вечерние часы. Для Ташкента, сильно разросшегося за последние годы, это очень серьезная проблема. В отдаленные районы города добираться после 21—22 часов очень трудно. Многие стесняются из-за отсутствия свободного времени, на то, что спектакли начинаются сразу же после окончания трудового дня; что цены на билеты еще высоки и для семьи, в которой трое-четверо взрослых, посещение театра обходится дорого.

Конечно, не все ответы содержат в себе «рациональное зерно», нужно к ним отнестись со всей долей серьезности, но непременно воплотить в практику то, что поддается исправлению, улучшению.

Со своей стороны должен сказать, что наши радио, телевидение редко посвящают театру передачи. Репетиции в газетах появляются где-то спустя месяц-другой после премьеры, когда спектакль уже получен (яли не получил) общественное признание. Нет в городе рекламных щитов. Не скрою и того, что не все партийные, профсоюзные, комсомольские организации живо интересуются жизнью театров, помогают нам укреплять связь со зрителями.

Изучение вкусов и запросов зрителей — только одна, небольшая грань в огромной работе театров, стоящих на переднем крае идеологической деятельности партии. В отчетном докладе XXIV съезду КПСС Леонид Ильич Брежнев говорил: «Работники советской литературы и искусства воспитаны Коммунистической партией; они живут делами и помыслами своего народа, их творческая судьба неотделима от интересов социалистической Родины».

Все, что помогает осуществлять эту почетную миссию служения народу, что содействует утверждению искусства высокой правды, — все это достойно нашей энергии, наших усилий.

И. МУСАБЕКОВ,
директор Узбекского академического театра драмы имени Хамзы.

Заре 1979г. Узбекский театр